

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР

В высшей школе

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ В УНИВЕРСИТЕТАХ СССР *

Стало аксиомой, что самым надежным средством познания законов общественно-го развития является теория, основанная на детальном и подробном изучении истории и действительности¹, ибо история как наука, обобщающая опыт общественного развития, несет в себе конкретные доказательства закономерного движения человечества через смену антагонистических формаций к победе социалистической революции и построению коммунистического общества. Теоретическая и конкретно-фактическая стороны исторического исследования и изучения не могут и не должны противопоставляться друг другу. Великую заслугу материалистического понимания истории В. И. Ленин видел в том, что оно дает «живую картину известной формации при строго научном объяснении ее»². Поэтому первая задача историков состоит в том, чтобы раскрыть процесс становления и развития общественно-экономических формаций во всей полноте и многообразии социально-экономической и духовной жизни общества и на всем ее протяжении. Только сплошное изучение развития человечества на всех его стадиях и во всех сферах дает возможность установить общие закономерности такого развития. Естественно, процесс познания прошлого не может на каком-то этапе считаться законченным, ибо дальнейший прогресс и научной методологии и техники исторического исследования будет постоянно углублять и расширять наши знания о прошлом, а вместе с тем понимание закономерностей общественного развития. При этом руководящей нитью для изучения истории была и будет обоснованная марксизмом-ленинизмом теория классовой борьбы.

Очевидно поэтому, что преподавание всеобщей истории в университетах должно занимать одно из ведущих мест, а сама эта научная дисциплина — такое же место в системе гуманитарных наук. Овладеть законами общественного развития можно только на основании глубокого исследования исторического процесса. «Для того, чтобы победить, надо понять всю глубочайшую историю старого буржуазного мира, и чтобы строить коммунизм, надо взять и технику, и науку и пустить ее в ход для более широких кругов»³, — говорил В. И. Ленин. Историческая наука выступает здесь как важное средство достижения победы трудящихся во всемирно-историческом масштабе. Особое значение В. И. Ленин придавал истории революционных движений: «В масштабе международном история учения о революционной диктатуре вообще и о диктатуре пролетариата в частности совпадает с историей революционного социализма и специально с историей марксизма. Затем — и это, разумеется, самое важное — история всех революций угнетенного и эксплуатируемого класса против эксплуататоров является самым главным материалом и источником наших знаний по вопросу о диктатуре»⁴; необходимо в полной мере познать те уроки исторического опыта, «которые мы получаем и должны получать для нашей непосредственной практической деятельности»⁵.

* В основу материала положен доклад, прочитанный автором на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами истории в университетах СССР, состоявшемся в Москве в декабре 1975 года.

¹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 307.

² См. там же, стр. 139—140.

³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 40, стр. 253.

⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 369.

⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 39, стр. 342.

В свете этих ленинских указаний по меньшей мере недоразумением выглядит проявляющаяся подчас и поныне недооценка исторического образования даже в университетах. Свидетельством тому служит отсутствие специальных кафедр в большинстве университетов, а преподавание отечественной истории, всеобщей истории (древней, средневековой, новой и новейшей) стран Запада и Востока нередко сосредоточено на единственной кафедре исторических факультетов университетов. Чрезвычайно медленно осуществляется подготовка кадров историков высокой квалификации. Ведь для подготовки специалистов, например, по древней или средневековой истории необходимо не только общее историческое образование, но и овладение ими одним-двумя современными иностранными, а также латинским, древнегреческим или древневосточными языками. Без этого вообще немыслима подготовка соответствующих кадров. Повышение же квалификации уже имеющихся кадров по всеобщей истории тормозится чрезвычайной перегрузкой педагогической работой, даже официально значительно превышающей уровень нагрузки у преподавателей других общественных дисциплин. К тому же ложное, «хронологическое» понимание актуальности научных работ вызывает недопустимо пренебрежительное отношение к ранним периодам истории общества. Просто губительным для дела следует считать наличие такого отношения среди тех должностных лиц, от которых зависит выпуск печатной продукции в издательствах и редакционных советах.

В целом, несмотря на недостатки организационного и ведомственного характера, в преподавании проблем всеобщей истории достигнуты за последние годы значительные результаты. Расширилась география изучения и преподавания истории стран и народов. Изучение и преподавание всеобщей истории ведется ныне в глобальном масштабе. Созданы учебники для высшей школы, в которых нет деления на народы «исторические» и «неисторические», характерного для буржуазных учебников истории. В советских учебниках отсутствуют любые элементы национального или расового шовинизма, а исторический процесс дан во всемирном масштабе, с объективной оценкой значения событий, происходивших в различных странах и в разное время. Наличие добротных учебников по всем разделам всеобщей истории не исключает чтения общих лекционных курсов по древней, средневековой, новой и новейшей истории. Более того, общие лекционные курсы в университетах и сдача экзаменов по этим курсам помогают формированию у студентов марксистско-ленинского понимания всемирно-исторического процесса и в совокупности с изучением таких дисциплин, как политэкономия, история КПСС, философия, научный коммунизм, и углубленной работой в просеминариях и в специальных семинарах стимулируют осознанную самостоятельную работу студентов.

В то же время развитие отдельных специальных отраслей исторической науки и включение в учебный план непрофилирующих дисциплин (атеизм, эстетика, советское право и др.) привели к сокращению объема часов, выделяемых кафедрами на общие курсы. Учитывая это обстоятельство и тот факт, что имеются учебники по всеобщей истории и публикуются монографии по различным ее проблемам, в МГУ и в других университетах перешли к проблемному чтению общих курсов. Многолетний опыт показывает, что такой курс плодотворно влияет на повышение уровня знаний студентов и стимулирует их самостоятельную работу, но при том непременно условии, что студент, слушая такие лекции, должен иметь представление об основных «событийных» фактах истории. Только тогда он может осмысленно воспринять проблемный анализ и критическое рассмотрение существующей литературы по проблеме. Без соблюдения этого условия проблемный курс не достигает цели, и студенты усваивают выводы механически. Поэтому чтение проблемных курсов требует проведения заранее ряда дополнительных мер: коллоквиумов, организации своевременного штудирования студентами учебников и монографической литературы.

Если попытаться выделить некоторые важнейшие проблемы в курсах всеобщей истории, которые непременно должны быть освещены с университетской кафедры, то таковыми, нам кажется, должны быть следующие. По античной истории: закономерности рабовладельческого способа производства, его экономический, социальный и политический аспекты; кризисные эпохи (переход от рабовладельческого строя к феодальному, особенно вопрос о социальном характере этого перехода). Внутри последней проблемы могут быть особо выделены такие темы, как «Кризис III века»,

«Колонат», «Римские провинции в III—V вв.», «Падение Западной Римской империи». Заслуживает внимания вопрос о взаимоотношениях античного мира и варварской периферии, включая связи античного мира с отдельными регионами нашей Родины. В сфере античной идеологии непременно должны быть освещены такие вопросы, как история политических учений и социальных утопий и раннего христианства. Специфические стороны античной культуры должны привлечь внимание студентов при трактовке таких тем, как «Античная культура и современность», «Античный гуманизм», «Кризис античной культуры». Напомним, что, хотя курс древней истории включает в себя и историю стран Древнего Востока, во многих университетах последняя, к сожалению, почти совсем не изучается либо изучается весьма отрывочно. Недостаточно освещается в университетах и история древней Америки, имеющая не только научное, но и политическое значение. Слабо, порою кустарно освещается история Африки в древности. Не во всех университетах имеются специалисты по древней истории. В таких вузах соответствующий учебный курс читается в лучшем случае медиевистами, а то и специалистами по новому времени.

В общих проблемных курсах по западноевропейской средневековой истории в центре внимания должны быть такие вопросы: развитие производительных сил, их характер и особенности, динамика этого развития в конкретных исторических условиях, наличие рабочей силы в сельском хозяйстве; эволюция форм феодальной ренты и земельной собственности, структура феодального землевладения; общинные формы организации деревни, изменения в социальной структуре крестьянства как главного класса феодального общества; эволюция ремесла и класса ремесленников в городах, проблема товарного производства и товарно-денежных отношений в городе и деревне, подготовка условий для перехода в дальнейшем к капиталистическим формам производства; формы классовой борьбы в феодальном обществе, народные движения в период зрелого феодализма; формы феодального государства, особенно в XI—XV вв., причины усиления централизации в одних странах (Англия, Франция, Испания, Россия) и сохранения феодальной раздробленности в других (Германия, Италия); идейные направления и борьба прогрессивных и реакционных идей в истории культуры, идеология угнетенных классов феодального общества; история религии, становление свободомыслия и его борьба с религиозной идеологией; новейшая буржуазная историография по проблемам медиевистики. Сложность изучения названных проблем и их освещения в университетах во многом определяется острым недостатком высококвалифицированных кадров и отсутствием в ряде университетов самостоятельных кафедр медиевистики.

В преподавании всеобщей истории важны все ее разделы. Ни один из ее периодов не может быть исключен из мирового исторического процесса. Понятно, однако, что, не ослабляя внимания к изучению последнего в целом, советские историки призваны сосредоточить свои усилия в первую очередь на разрешении и освещении актуальнейших научных и политических проблем. В этой связи надо считать оправданным тот факт, что по учебному плану исторических факультетов университетов изучению новой и новейшей истории в системе как всеобщей, так и отечественной истории отведено наибольшее количество часов.

История первого периода нового времени в научном плане наиболее «устоялась». Для формирования у студентов марксистского мировоззрения и с точки зрения идейно-воспитательной освещению этого периода истории имеет капитальное значение, поскольку именно в то время вышли на историческую арену силы, противоборство которых составляет основное содержание современной эпохи: сначала утвердилось капиталистическое общество и буржуазия стала господствующим классом в ряде ведущих стран, а к концу периода в наиболее развитых странах сформировался и начал самостоятельную борьбу пролетариат, возник и сделал первые шаги к соединению с рабочим движением научный коммунизм. Вот два процесса, которые в идейном отношении являются центральными для истории того периода, и не случайно именно вокруг них идет в современной исторической науке наиболее острая борьба. С учетом этих фактов нам кажется важным при преподавании первого периода новой истории обратить первоочередное внимание на следующие вопросы. Прежде всего следует дать обстоятельную характеристику самого понятия «новая история» вообще, ее первого периода в частности, в рамках научной периодизации истории как

закономерной смены общественно-экономических формаций и понимания места новой истории в этом глобальном процессе (учитывая, что здесь проходит главный фронт методологического противостояния буржуазной и марксистско-ленинской науки, целесообразно дать критику новейших буржуазных попыток «по-своему» вписать капитализм в мировую историю, используя, например, теорию «стадий экономического прогресса» У. Ростоу).

Одна из центральных проблем курса — проблема генезиса и становления капитализма. Она впервые появляется в курсе истории средних веков на английском материале XVI столетия. Но только преподаватели истории нового времени развертывают ее в полном объеме, включая характеристику мануфактурной стадии развития промышленного переворота. Важно показать студентам чрезвычайную актуальность этой проблемы. За последние десятилетия она, уже ставшая классической в науке, обрела «второе дыхание», что связано и с дальнейшим отступлением капиталистического строя перед социалистическим, и с тем, что дилемма выбора пути развития встала перед многими освободившимися государствами. Хотя лектор по истории вышеупомянутого периода имеет дело с ранним буржуазным обществом, когда оно еще олицетворяет исторический прогресс и противостоит одряхлевшему феодализму, а не реальности социалистической альтернативы, — важно подчеркнуть исторически переходящий характер капитализма как последней эксплуататорской общественной системы, которая завершает предысторию человечества в широком смысле слова.

Не менее важно подчеркнуть глубоко антагонистический характер буржуазного прогресса даже в лучшие его времена, имея в виду, что становление буржуазного общества неотделимо от становления колониальной системы; что утверждение буржуазных форм эксплуатации трудящихся сопровождалось массовыми кровавыми зверствами и в странах-метрополиях и в попадавших от них в зависимость слаборазвитых странах. А в связи с проблемой промышленного переворота существенна критика концепции «индустриального общества» и других разновидностей апологетического, внесоциального истолкования истории капитализма, захлестнувших современную буржуазную историографию.

Острую актуальность обрела центральная для первого периода новой истории тема буржуазных революций. В лекционном курсе и тем более при практических занятиях (почти всюду тема буржуазных революций затрагивается в просеминариях) существенно иметь в виду, что эта тема является полем прямых столкновений буржуазной и марксистско-ленинской науки. Частью буржуазных историков США, Англии, Франции, ФРГ предпринято настоящее наступление даже против традиционно-либеральной и буржуазно-демократической интерпретаций этих революций. Активнее, чем когда-либо ранее, современная буржуазия отрешивается от собственного революционного прошлого. Не только Английская революция XVII в., но также Американская и Французская революции XVIII в. объявляются консервативными по содержанию и ничтожными по результатам. Серия таких «пересмотров» — часть общей атаки против присущего марксизму-ленинизму революционно-диалектического взгляда на исторический процесс.

Капитальное значение имеют проблематика возникновения и формирования научного коммунизма, изучение теоретической и практической деятельности К. Маркса и Ф. Энгельса. Налицо острейшая борьба вокруг идейного наследия основоположников марксизма, претензии буржуазных и ревизионистских «марксологов» на новое прочтение марксизма. В упоминаемом курсе очень важное место занимает освещение деятельности К. Маркса и Ф. Энгельса до 60-х годов XIX в. и их раннего научно-политического творчества. Между тем именно на эти ранние работы, лишь сравнительно недавно полностью ставшие достоянием науки, пытаются порою опереться «марксологи», необоснованно противопоставляя ранний марксизм зрелому. Обязательно следует учитывать также, в какой мере эти вопросы затрагиваются в вузовских курсах научного коммунизма и истории философии.

Во втором периоде новой истории, как известно, буржуазная историография уделяет главное внимание парламентской борьбе и деятельности буржуазных политических партий, возникновению и развитию буржуазного государства и его учреждений. История международных отношений трактуется ею в плане апологии империализма. Ведь вообще новая история является для буржуазной историографии преж-

де всего историей класса буржуазии, то есть историей правящего класса. Марксистско-ленинская историография прежде всего поднимает материал по истории рабочего класса и крестьянства, показывает, как в недрах капитализма созревает его могильщик — пролетариат и как он находит себе союзников по классовой борьбе в рядах крестьянства и городских средних слоев. Кроме того, курс второго периода новой истории должен показать, как с утверждением капитализма в Европе, Северной Америке, ряде стран Азии и в Австралии сложилась мировая капиталистическая система; раскрыть общую картину развития производительных сил, когда на смену «хлопчатобумажному веку» пришел «стальной век», а «век пара» сменился «веком электричества», усилилось влияние науки на развитие производительных сил, появились новые отрасли промышленности — электротехническая, химическая, автомобильная, авиационная, когда ученые вплотную подошли к раскрытию субатомного строения материи. На фоне этой общей картины осуществляется показ перехода капитализма свободной конкуренции к капитализму монополистическому.

Опыт чтения лекций по второму периоду новой истории убеждает, что факт возрастающей роли научно-технического развития, крупных технических сдвигов в экономике требует глубокого, осмысленного его понимания студентами. Целесообразно поэтому материал по истории науки и техники органически включать в ту часть лекционного курса, которая касается становления и утверждения монополистического капитализма, рассматривает обострение его противоречий, характеризует изменения в классовой структуре буржуазного общества. А опыт проведения экзаменов по данному курсу нередко свидетельствует о слабых представлениях у студентов относительно новых явлений упадка буржуазной общественной мысли и реакционного вырождения буржуазной идеологии в конце XIX — начале XX в. (проповедь иррационализма, антидемократизм в идеологии, расизм в различных его формах, национализм и шовинизм) и заражения этой империалистической идеологией значительных слоев мелкой буржуазии и даже трудящихся масс в развитых капиталистических странах. Вот почему необходимо уделить этому вопросу в лекционном курсе особое внимание, обрисовав сущность идеологических течений в буржуазном стане перед первой мировой войной, всю сложность тогдашней обстановки, решающее значение создания в России В. И. Лениным пролетарской партии нового типа и ее выхода на международную арену.

Исключительный заряд идейно-воспитательного значения несет в себе лекционный курс новейшей истории. Центральной его проблемой остается влияние Великой Октябрьской социалистической революции на мировую историю вообще, рост международного рабочего движения в частности. Целесообразно подчеркнуть факт массового образования коммунистических партий как события, явившегося переломным в развитии пролетарского движения, и дать отпор бытующему в буржуазной литературе тезису, трактующему образование компартий как «раскол» рабочего движения, осуществлявшийся из Москвы. Очень серьезна проблема истории Коминтерна, деятельность которого также искажается нашими идейными врагами; политически актуальна проблема Народного фронта, поскольку здесь идет речь о взаимоотношениях социалистических и коммунистических партий в борьбе против монополистического капитала.

Возникновение и история второй мировой войны, ее периодизация и характер особенно интересуют студенческую молодежь. Выпуск в свет в СССР многолетнего труда по истории второй мировой войны 1939—1945 гг. значительно содействует научному освещению острых вопросов, связанных с пониманием ее хода и характера. Отмечая империалистический характер войны на начальном этапе, нельзя, однако, забывать разницу между фашистским блоком и нефашистскими государствами. С другой стороны, следует показывать, что буржуазные страны вынашивали империалистические планы на протяжении всей войны, но затем это обстоятельство самим ходом событий в аспекте характера войны было отодвинуто на второй план, ибо судьбы мира решались преимущественно на советско-германском фронте, и лицо войны со стороны антигитлеровского блока в основном определялось борьбой советского народа. Среди вопросов, нуждающихся в обстоятельном разъяснении, отметим разоблачение потуг реакционной историографии частично реабилитировать гитлеровскую Германию, которая (из-за условий тяжелого Версальского договора 1919 г.) вела, дескать, «вынужденную войну»; или стремление той же историографии дока-

зять, что Англия и США (особенно президент Ф. Рузвельт) «слишком далеко» пошли навстречу СССР и таким образом «способствовали победе коммунизма»; или тенденции тех же авторов дискредитировать Нюрнбергский процесс над главными фашистскими военными преступниками. Хотя граждане СССР знают историю второй мировой войны лучше, чем граждане любой буржуазной страны, в этом вопросе даже с чисто фактической стороны (не говоря уже о методологической) мы должны быть намного выше мировых стандартов. Кому, как не советскому народу, вынесшему основную тяжесть войны на своих плечах, знать этот предмет на «отлично»? К тому же в этом существует большая политическая потребность: за рубежами социалистического содружества история второй мировой войны постоянно искажается. В этом убеждают нас XIII и XIV Международные конгрессы исторических наук; о том же свидетельствуют буржуазная литература и кинофильмы на военные сюжеты.

Программный минимум курса истории стран Европы и Америки после 1945 г. — политически наиболее острый, а в научном отношении — особо сложный. Строго научное, марксистско-ленинское освещение современности вооружает студентов фактическим материалом и подготавливает их к борьбе с идейно-политическими противниками. Что же наиболее существенно в современной истории названных стран? Необходимо последовательно и убедительно проводить ту мысль, что основное содержание истории всего послевоенного периода заключается в противоборстве социалистической и капиталистической общественных систем.

Поскольку развитые капиталистические страны Европы и Северной Америки являются районом действия государственно-монополистического капитализма (ГМК), а в Латинской Америке с ее средним уровнем капиталистического развития наблюдаются ярко выраженные в ряде стран тенденции к государственно-монополистическому капитализму, в курсе лекций обязателен показ генезиса, сущности, этапов развития ГМК и кризиса его принципов, четко проявившегося в конце 60-х — начале 70-х годов. На таких лекциях должен преобладать материал о процессе буржуазного обобществления экономических, социальных и идеологических феноменов, а также вынужденного отступления ГМК по ряду позиций под воздействием идей и практики социализма, особенно планирования экономики, социального обеспечения, организации образования и научных исследований. Без превращения в ГМК (с модификацией не только экономических, но и идейно-политических, правовых и прочих доктрин) монополистический капитализм давно был бы похоронен историей. Студенты (да и не только они) нередко не понимают, почему капитализм, неминуемая гибель которого была доказана свыше столетия назад, все еще существует и находит пути дальнейшего развития. Именно ГМК создает на определенное время условия для продления жизни принципам частной собственности, модифицируя их в направлении буржуазного обобществления. Но в этом же коренится глубочайшее внутреннее противоречие ГМК: дыры в частнособственнических устоях латаются чуждыми первоэкономическим капитализму способами.

В то же время молодежи следует разъяснять, что сам собой капитализм не развалится, что автоматически ГМК в социализм не перерастет, что необходима сознательная революционная деятельность масс во главе с коммунистической партией для торжества социализма, что без социалистической революции не обойтись. Надлежит ставить вопрос о становлении ГМК не только как о стихийном процессе, что было присуще монополистическому капиталу, а и как о процессе, осознанно направляемом буржуазией. То же относится к империалистической интеграции как одному из проявлений роста ГМК. При трактовке проблем последнего надо иметь в виду, что студенты легче всего видят проявление государственно-монополистического развития в буржуазной национализации, в физически обозримом государственном секторе. Труднее дается понимание другого: что это не единственное и иногда даже не главное проявление ГМК. Например, в США нет национализированных отраслей экономики, но США — цитадель ГМК. Таким образом, на ГМК нужно смотреть шире, как на всеобщий, объективный и субъективный, идущий все дальше процесс огосударствления на основе ранее достигнутой монополистической ступени концентрации производства и капитала.

В этой же связи полезно освещать не только структуру ГМК и развитие научно-технической революции в капиталистических странах, но и теории, которые осно-

вываются на этих новациях: «программирование экономики», «революция управляющих», «революция в доходах», «растворение рабочего класса в среднем классе», «общество всеобщего благоденствия» и пр. Требуется уделять больше внимания идейно-политическим и организационным принципам деятельности буржуазных и реформистских партий. Нуждаются в объяснении движения фашистского типа. Многие буржуазные историки по-прежнему трактуют фашизм как нечто направленное на ущемление буржуазии, ее либерально-демократических сторон, и не считают фашизм в принципе явлением буржуазного общества. Смысл соответствующих лекций должен сводиться к показу того, что капитализм возможен и без фашизма, а фашизма вне капитализма нет. Экономическая доктрина фашизма — это ГМК в его наиболее уродливой форме; социальная доктрина фашизма — корпоративность, которой стремятся вытеснить классовое единство трудящихся; политическая доктрина фашизма — беспощадный террор. Определение фашизма, данное Г. Димитровым в 1935 г. на VII конгрессе Коминтерна, возникло именно как противопоставление версиям о «небуржуазном» или даже «антибуржуазном» характере фашизма. Отталкиваясь от формулировки Г. Димитрова, надо конкретно показать, чем же отличается фашизм от других реакционных, террористических и милитаристских режимов. Целесообразно обратить внимание на замечания П. Тольятти о фашизме как об особом типе буржуазной партии.

Существенно изменилась за последние десятилетия идеология буржуазных партий. Они взяли на вооружение наряду с иными буржуазно-коллективистские принципы, страхивая со своих одежд многие догматы традиционного индивидуализма. Классический либерализм, оказавшийся в кризисном состоянии еще в конце XIX в. (в США в измененном виде он дотянул до 1917 г.), стал в условиях государственно-монополистической реальности неолиберализмом, а старый консерватизм, признавший ныне важность роли государства, превратился после второй мировой войны в неоконсерватизм. Это касается в первую очередь США. В Европе буржуазно-партийная структура всегда была сложнее, но и здесь с разгромом фашизма и стремлением противопоставить социализму «более реальные» барьеры в деятельности буржуазных партий просматриваются их государственно-монополистические программы. Стараюсь не прибегать к медвежьим услугам фашизма, буржуазные идеологи разработали программы политического и социально-экономического маневрирования. Можно отметить в этой связи роль христианско-демократических партий в ФРГ, Италии, Франции (МРП) и т. д. Сложен для разъяснения вопрос об историческом месте правосоциалистских партий, особенно после второй мировой войны. Сложность заключается в том, что надо показать противоречивость и несамостоятельность линии правых социалистов наряду (что трудно воспринимается студентами) с определенной позитивностью деятельности правых социал-демократов. Эта позитивность проявляется, когда социалисты выступают вместе с коммунистами в едином блоке левых сил в борьбе против монополий и крупного капитала (Франция, Италия, Испания, Чили), что открывает некоторую перспективу для социалистического движения. С другой стороны, правые социалисты и социал-демократы сыграли большую роль в формировании социальной доктрины ГМК в Англии, Австрии, Австралии, Канаде, скандинавских странах, ФРГ. Аналогичную роль сыграли реформисты в профсоюзах США. Отсюда же проистекает роль всевозможных реформистских теорий, противопоставляемых врагами научного социализма революционному учению. Эти теории служат базой классового сотрудничества, попыток «интегрировать» будущее рабочего класса и капиталистической системы. Возникает потребность детального раскрытия способов организации «классового сотрудничества»: взаимоотношений профсоюзов и предпринимателей, теорий «человеческих отношений» (США), «соуправления» (ФРГ, Франция) и др. Сюда же относится вопрос о социальном страховании, актуальном сейчас в странах развитого капитализма, и освещение важности коллективно-договорных и иных «чисто рабочих» форм борьбы за социальный прогресс в условиях ГМК.

Курсы новейшей истории стран Европы и Азии и истории южных и западных славян, в особенности за последнее время, дают широкую возможность осветить возникновение стран народной демократии, становление мировой социалистической системы. Здесь обязателен аргументированный показ того, как с превращением в мировую систему социализм начал оказывать определяющее воздействие на ход

событий, содержание эпохи и судьбы мировой цивилизации. С цифрами в руках лектор обязан проследить, что если в капиталистическом мире интеграционные мероприятия приспособлены для обеспечения интересов крупных монополий и финансовой олигархии, то социалистическая интеграция ставит своей задачей обеспечение наиболее благоприятных условий для дальнейшего успешного строительства социализма, материально-технической базы коммунизма, повышения благосостояния трудящихся. Именно этому служит Комплексная программа социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ. В условиях социалистической интеграции сочетаются, связываются воедино частные и общие явления социалистической системы в процессе межгосударственных контактов и общения строящих социализм и коммунизм народов, претворяются в жизнь их совпадающие национальные и интернациональные интересы. При этом некоторые особенности остаются почти неизменными в течение длительного времени (национальный характер, обычаи, культурные традиции), в то время как политика пролетарского интернационализма, ставшая краеугольным камнем мировой социалистической системы, определяет единство этих стран и открывает возможности энергичного созидания, крупных преобразований, неуклонного усиления сплоченности социалистического содружества на базе преданности принципам марксизма-ленинизма, делу мира и международной безопасности. Только в условиях расширяющейся социалистической интеграции можно добиться такого подъема производительных сил, при котором наряду с высокими темпами роста будет обеспечено сбалансированное развитие народного хозяйства каждой страны для все более полного удовлетворения материальных и духовных потребностей человека.

Одна из центральных проблем университетского курса новейшей истории — освещение последовательной борьбы СССР, других стран социалистического содружества, мировой прогрессивной общественности за разрядку международной напряженности, завершившейся подписанием Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1 августа 1975 года. Успех этого совещания свидетельствует о действенности и жизненности Программы мира, принятой на XXIV съезде КПСС. Выступая с Отчетным докладом ЦК КПСС на XXV съезде партии, Л. И. Брежнев подчеркнул: «Главное теперь — претворять в практические дела все принципы и договоренности, согласованные в Хельсинки. Советский Союз действует и будет впредь действовать именно таким образом»⁶. Студенты должны твердо усвоить, что СССР, являясь неумолимым поборником прочного мира на нашей планете, выполняет великий завет В. И. Ленина, что по мере расширения и упрочения социализма на мировой арене будут создаваться иные международные отношения, когда будет исключена политика силы и войн, на место которой придет политика мира и равноправного сотрудничества государств и народов. За мир нужно бороться, реально материализуя разрядку напряженности, добиваясь всеобщего и полного разоружения и дополняя политическую разрядку военной.

Велика и почетна роль лектора, читающего университетский курс всеобщей истории. Интерес у нашей молодежи к будущему постоянно возрастает на основе овладения марксистско-ленинской теорией, которая не только объясняет мир, но и определяет условия, пути и средства его преобразования на новых, коммунистических началах. Наша задача — научить молодежь ставить на реальную историческую почву решение коренных проблем общественного развития в смысле «безбоязненного предвидения будущего и смелой практической деятельности, направленной к его осуществлению»⁷, а в изучении революционного пути, пройденного трудящимися, видеть и находить «марксистское обоснование всем нашим решениям»⁸. Советская историческая наука прочно утвердила себя как действенная общественная сила, ставшая острым оружием борьбы против буржуазной идеологии, за лучшее будущее человечества.

И. С. Галкин

⁶ «Материалы XXV съезда КПСС». М. 1976, стр. 18—19.

⁷ В. И. Ленин. ПСС. Т. 26, стр. 75

⁸ В. И. Ленин. ПСС. Т. 36, стр. 3.